

Майский фестиваль

Люди в близлежащих деревнях когда-то слышали, что в этой горе водится медведь, но сначала никто этому не поверил. В конце концов, все жили здесь столько лет, и не было ни одного случая, чтобы крупные звери нападали на людей. Жители деревни Ли Цзя ругали жителей деревни Шэнь Цзя за то, что они слишком остро реагировали и распространяли слухи. Они обвинили в том, что цель состояла в том, чтобы помешать всем подняться на гору, и монополизировать ресурсы. Но, к сожалению, никто не попадет в ловушку!

Они плохо относились к доброте, даже оборачивались, чтобы обвинить их. Шэнь Дэчжун был так зол, что чуть не выругал их прямо в лицо. Поэтому он прямо бросил медвежью лапу на лицо противника. Несмотря на то, что очень талантливый человек из деревни Ли Цзя закрыл им рот, они все еще сомневались в этом.

Шэнь Яньбэю нечего было сказать по этому поводу. Действительно, никто другой никогда с этим не сталкивался, но он сталкивался. Должен ли он винить своего жареного цыпленка за то, что он слишком ароматный, или черного медведя за то, что он слишком прожорливый?

Верили они в это или нет, но он сообщил им об этом. Так что в остальном ему было все равно!

Через два дня должен был состояться Фестиваль лодок-драконов. В дополнение к приготовлению рисовых клецек, народным обычаем здесь было развешивать разноцветные тыквы, завязывать разноцветные веревки, использовать вино реалгар, носить саше и т. д. Они сделали это в том случае, если помогли членам семьи избавиться от болезней, избежать зла и пожелать удачи.

Такой крупный мужчина, как Шэнь Яньбэй, естественно, не знал, как делать разноцветные тыквы и плести разноцветные веревки, но жители деревни приготовили их для него. Тетушки в деревне сказали, что, поскольку его Фулан был ранен, и его состояние было неудобным для этого, они помогли ему приготовить эти вещи. Они также утешали его, говоря, что ему повезет, если он выживет в катастрофе, надеясь, что травма его Фулан скоро пройдет.

Шэнь Яньбэй удивился, почему жители деревни вдруг стали такими восторженными. Шэнь Дэчжун отхлебнул сухого дыма и сказал: "Это потому, что все благодарят тебя за убийство черного медведя".

Иногда им приходится ходить в горы за дровами, собирать травы или охотиться на диких животных. Когда Гу Чанфэна привезли обратно с окровавленной головой, жители деревни были очень шокированы. Эти дни были слишком мирными, поэтому они забыли, что на горе все еще водятся звери-каннибалы.

Шэнь Яньбэй, казалось, понял. Он достал приготовленные им пельмени. "Это пельмени, которые я приготовил. Дядя Чжун, пожалуйста, попробуй это".

Пельмени, приготовленные местными жителями, были начинены засахаренным фиником или бобами маш. Но его клецки были современной роскошной версией рисовых клецок: клецки из маша и свинины, соленый яичный желток и свежие мясные клецки.

Увидев, что эти пельмени выглядят необычно, Шэнь Дэчжун не проявил вежливости и принял их прямо.

"Есть еще кое-что, что я хочу обсудить с дядей Чжун". Шэнь Яньбэй достал банку каперсов.

"Это мои маринованные каперсы. В эти дни становится жарко, так что это влияет на аппетит каждого. Хорошо съесть что-нибудь кислое на ужин. Это новое блюдо придаст вам свежий вкус".

"Каперсы с фасолью?" Шэнь Дэчжун взял банку и открыл крышку, оттуда вырвался сильный кислый запах.

"Его можно использовать для жарки мясного фарша с кашей или в качестве начинки для булочек". Сказал Шэнь Яньбэй: "Это блюдо хорошо сохраняется и может храниться в течение года. Поэтому я хочу купить немного бобов у жителей деревни, чтобы приготовить это".

Каперсы были хороши для приготовления пищи или в качестве гарнира. Самое главное, что это было дешево и вкусно. Как сказал владелец ресторана Лю, блюда нового дизайнера пользовались большой популярностью у покупателей.

Шэнь Дэчжун попросил свою жену взять чистую ложку и откопать немного по вкусу. Раздражающая кислота заставила его прищуриться. "Это довольно кисло!" Кислотность этого маринада была не такой, как у квашеной капусты, но она одинаково раздражала вкусовые рецепторы.

"Эти бобы трудно мариновать? Как долго ты должен хранить его, прежде чем сможешь съесть?"

"Это не доставляет хлопот. Если вы хотите съесть его как можно скорее, его можно съесть через два-три дня". Способ квашения капусты здесь был более громоздким и хлопотным, потребовалось около месяца для брожения в банке, прежде чем ее можно было использовать. Напротив, готовить каперсы было явно проще.

"Хорошо, я расскажу жителям деревни". Шэнь Дэчжун ответил и спросил о ходе недавнего исследования Шэнь Яньбэя. После того, как Шэнь Яньбэй сказал ему, что Ли Чжиюань намерен помочь ему, Шэнь Дэчжун был очень счастлив. Он похлопал его по плечу и сказал: "Окружной судья - ученый человек. Это редкий шанс. Не заставляй его разочаровываться!"

Шэнь Яньбэй неоднократно говорил "да". Перед уходом Шэнь Дэчжун снова напомнил ему: "Не забудь приготовить вино реальгар, побрызгай немного по периметру стены своего дома, чтобы избавиться от злых духов".

"Хорошо". Шэнь Яньбэй улыбнулся. Когда он был ребенком, у него было не так много вещей, на которые нужно было обращать внимание во время Фестиваля лодок-драконов. Вместо этого он клал перед дверью немного полыни. Его бабушка тоже ходила в горы собирать полынь, аир и другие травы, а затем варила их. Шэнь Яньбэй использовал их для купания. У него был сильный и неповторимый травяной аромат, который произвел на него сильное впечатление.

Су Цинцзе собирался провести праздник со своей семьей, поэтому Шэнь Яньбэй подарил им банку маринованных бобов, корзину соленых утиных яиц и рисовые клецки. Узнав, что на Су Цинцзе напал черный медведь, Су Ваньцин была так напугана, что пролила весь чай, а Ли Чжиюань был так напуган, что его сердце чуть не остановилось. Но молодой человек, казалось, не слишком испугался. Вместо этого он живо рассказал им, насколько опасной была ситуация в то время, и как Гу Чанфэн храбро сражался с черным медведем, заставив их задуматься, похвалить его за храбрость или сделать выговор за то, что он не убежал.

К счастью, с Су Цинцзе все было в порядке, но другая сторона была ранена, чтобы защитить своего младшего брата. Су Ваньцин нахмурилась. "Фулан Шэнь Сюэ серьезно ранен?"

"Гу Да Ге выглядел бодрым духом, но я видел, как Шэнь Да Ге кормил его, так что он, казалось, был очень ранен". Глаза Су Цинцзе были встревожены. Когда Гу Чанфэн потерял сознание, он пролил много крови, из-за чего лицо Шэнь Яньбэя выглядело очень мрачным. Его внешность выглядела так, словно он не позволял посторонним входить. Это заставило его немного позавидовать Гу Чанфэну.

Су Ваньцин была ошеломлена и сказала: "Тогда пусть доктор Линь осмотрит его рану, и вы должны принести ему какие-нибудь лекарственные средства для восстановления его организма".

"Хорошо!" Су Цинцзе указал на банки с маринованными бобами и соленые утиные яйца на столе. "Это от Шэнь Да Ге. Он сделал их сам. В банках маринованные каперсы, которые можно использовать для жарки мяса. Так что это хорошо на ужин! Эти соленые утиные яйца очень хорошо сочетаются с кашей, так что вы съедите три тарелки!"

Ли Чжюань слегка нахмурился, вежливость была не дорогой, но все это было искренне. Но, похоже, его мысли были заняты приготовлением ли...

Затем Су Цинцзе достал стопку рукописей. "Это то, что Шэнь Да Ге попросил меня показать моему шуру. Шуру, взгляни?"

Ли Чжюань взглянул и перевернул его. Чем больше он смотрел на это, тем более удовлетворенным становился, что заставляло его кивать в глубине души. Казалось, что этот Шэнь Сючай был очень внимателен в обучении...

"Дядя, набирайся сил!" Маленький племянник подошел и схватил Су Цинцзе за подол, его большие черные глаза были полны радости.

"Эй, хорошо!" Су Цинцзе взял на руки своего маленького племянника и радостно пошел играть со строительными блоками.

Су Ваньцин покачала головой и вздохнула. "Когда можно будет изменить этот отстраненный темперамент?" Если бы не ее брат, который требовал пойти на гору поиграть, они не столкнулись бы с черным медведем. К счастью, ничего особенного не произошло.

"Что плохого в том, что молодые люди развлекаются?" Ли Чжюань сказал небрежно.

Су Ваньцин бросила на него ненавидящий взгляд. "Это хорошо? В этом возрасте он может жениться. Может ли такой темперамент нравиться ее мужу?"

"Хм, его мужу, наверное, нравится его темперамент?" Ли Чжюань сказал в своем сердце: "Возможно, причина, по которой этот человек был так привязан к своему шуру, заключалась в том, что он ему нравился!"

Этот уверенный тон заставил Су Ваньцин задуматься: "Ты что-то знаешь?"

"Хе-хе, Фурен, ты слишком много думаешь. Откуда я могу знать?" Ли Чжюань дотронулся до своего носа и не осмелился больше ничего сказать. Его тесть и теща не рассказали об этом его жене, и он не знал, будет ли его жена продолжать затыкать ему рот, если узнает об этом в будущем.

Холодно фыркнув, Су Ваньцин позвала служанку, чтобы та пошла на кухню готовить ужин, в то время как Ли Чжюань отнес работу Шэнь Яньбэя в кабинет, чтобы внести исправления. После

того как блюда были поданы, они вымыли руки и насладились семейным ужином.

В деревне Шэнь Цзя, поскольку Су Цинцзе здесь не было, Шэнь Яньбэй мог приготовить особый стол из множества вкусных блюд: курица с луком-шалотом, креветки с солью и перцем, мясо старой утки таро, суп с вермишелью, фаршированный тофу и холодный огурец.

Чжоу Юй также отправился домой, чтобы провести фестивальнй сезон с Ю По. Так что прямо сейчас в доме были только Шэнь Яньбэй и Гу Чанфэн. Это было редкое время, когда два человека могли наслаждаться своим собственным миром. Шэнь Яньбэй улыбнулся и налил Гу Чанфэну бокал настоящего вина. "Ешь, после еды мы отправимся в бамбуковый лес". Он вырастил много цыплят на десяти акрах бамбукового леса. Считая время, у цыплят должны были вырасти новые перья.

Гу Чанфэн сказал "Да" и дал Шэнь Яньбэю куриную ножку. Этот цыпленок с луком-шалотом был вкусным и нежным, от одного взгляда на него у них текли слюнки. Он никогда раньше не ел такой нежной курицы и не знал, откуда у Шэнь Яньбэя в голове столько рецептов. Почему у него могло быть столько хитростей в приготовлении цыпленка!

Все в деревне Шэнь Цзя радостно праздновали праздник, но некоторые люди в соседней деревне Ли Цзя не могли. Они связались со строительной бригадой, чтобы выбрать удачный день для начала строительства школы, но кто бы мог подумать, что вышестоящие все еще не одобрили их предложение!

Лицо Ли И потемнело. Он с трудом вцепился в поручень. Его глаза были полны недовольства. "Разве ты не говорил, что позаботился об этом? Как все так запуталось!"

Ли Чжэн Юань, вождь деревни Ли Цзя, погладил свою козлиную бороду. "Тебе не кажется, что кто-то специально создает нам проблемы?"

"Ты имеешь в виду?" Ли И нахмурился, его глаза были полны обиды.

"Су Сяо Гонгзи! - его хороший друг, и окружной судья не может не купить его лицо". Деревня Ли Цзя и деревня Шэнь Цзя долгое время враждовали. Когда они сказали, что эта школа была построена в их деревне Ли Цзя, эта деревня Шэнь Цзя может быть недовольна! Так что было нормально найти способы остановить строительство!

Ли И стиснул зубы. "Неразумно! Как он смеет портить мои добрые дела!"

"Ты почти позволил ему выставить себя дураком на церемонии коронации в прошлый раз. Так что он, должно быть, ненавидит тебя!" Ли Чжэн Юань успокаивал. "Я боюсь, что потребуются больше времени, чтобы снова подумать о том, чтобы заняться этим официальным делом".

"Как долго? Когда придет время, будет поздно!" - Сердито сказал Ли И, и ненависть закипела в его сердце. Почему этому человеку так повезло? Мало того, что нашлись благородные люди, которые помогли ему на церемонии коронации, он даже смог вернуться живым, когда столкнулся с черным медведем! Почему этот черный медведь не забил его до смерти?

"Лю Дарен больше не может ждать?"

"Есть только одна вакантная должность. После этой деревни нет такой гостиницы! Лю Дарен попросил меня быстро отправить деньги!" Ли И сжал кулаки и торжественно произнес: "Этот толстяк!"

"Тогда я должен подумать о других способах". Ли Чжэн Юань был беспомощен.

Ли И был в ярости. "Что еще я могу сделать? Где я могу взять такую большую сумму денег?"

"Сначала одолжи немного денег у Ли Юаньвая?"

"Но я не могу вернуть их обратно!" Ли И был в ярости. "В прошлый раз Ли Шэн был избит Ли Чжиюанем, что так напугало старика. Он запретил Ли Шэн бродить и сказал, что Ли Шэн больше не разрешается выходить на улицу и дурачиться! Кроме того, ресторан Тонфу ограбил бизнес ресторана Чаншэн. Он был так расстроен, где еще он мог найти кого-то, кто поддержал бы его?"

Заимствование денег, а затем возврат денег были оправданы, кто же хотел вести бизнес в убыток? Ли Чжэньюань оклеветал его, но он все равно выглядел очень обеспокоенным. "Почему бы нам не попросить деревенских вождей приехать для обсуждения и позволить им попытаться оказать давление на деревню Шэнь Цзя?"

"Нет". Глаза Ли И вспыхнули. "Этот вопрос должен быть решен в корне!"

Что? Ли Чжэн Юань задумался.

Ли И махнул рукой. "Дядя Юань, сначала вернись!"

Ли Чжэньюань не изменил цвет своего лица. "Хорошо, тогда. Если у тебя есть какие-то дела, пусть люди звонят мне".

Ли И ответил равнодушно, сидя задумчиво. Увидев это, Ли Чжэн Юаню пришлось отступить.

Через некоторое время Ли И встал, позвал молодого слугу и сказал: "Пойди найди Линь Ваньру и приведи ее сюда".

"Да, сэр!" Молодой слуга принял его заказ.

"Будь осторожен, не показывай этого людям", - увещевал Ли И.

<http://bllate.org/book/13275/1180242>